

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6

«Служебное положение гражданина Рычкова до сих пор продолжает оставаться загадочным»: эмиссар Центра К.М. Рычков в Алтайском округе в 1917–1918 гг.

А.А. Калашников^{1,2}

¹Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

²Алтайская академия гостеприимства (Барнаул, Россия)

«The Official Position of Mr. Rychkov is Still a Mystery»: Centre's Emissary K.M. Rychkov in the Altai Okrug (1917–1918)

A.A. Kalashnikov^{1,2}

¹Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

²Altai Academy of Hospitality (Barnaul, Russia)

Статья посвящена неизвестному эпизоду биографии этнографа и журналиста К.М. Рычкова в период его службы на Алтае в 1917–1918 гг. При помощи историко-биографического метода автор впервые реконструирует служебную и общественно-политическую деятельность К.М. Рычкова в Алтайской губернии. На основе обширной источниковой базы автор раскрывает роль К.М. Рычкова в административно-хозяйственных преобразованиях в Алтайском округе в 1917 — первой половине 1918 г. Являясь представителем Министерства земледелия Временного правительства, а затем ВЦИК, К.М. Рычков вошел в состав ключевых органов хозяйственного управления регионом. В период временного установления советской власти на Алтае К.М. Рычков был членом ревизионной комиссии Алтайского губернского земельного комитета, возглавил отдел по управлению государственными имуществами республики при губернском Совете, стал одним из разработчиков инструкции реорганизации управления Алтайским округом, содействовал отстранению от власти дореволюционного чиновничества. Автор приходит к выводу, что К.М. Рычков внес значительный вклад в процесс реорганизации управления Алтайским округом, повлиял на характер и направление преобразований в хозяйстве региона.

Ключевые слова: К.М. Рычков-Ракай, Алтайский округ, земельно-лесное хозяйство, 1917–1918, реорганизация управления.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-03

В 1917–1919 гг. Алтайский округ переживал череду болезненных трансформаций, обусловленных неоднократной сменой власти в центре и регионе,

The article is devoted to an unknown episode in the biography of ethnographer and journalist K.M. Rychkov during his service in Altai in 1917–1918. Using historical-biographical method, the author reconstructs for the first time the official and socio-political activities of K.M. Rychkov in the Altai Province. Based on extensive sources, the author reveals the role of ethnographer in the administrative and economic reforms in the Altai Okrug in 1917 — first half of 1918. As a representative of the Ministry of Agriculture of the Provisional Government and then of the All-Russian Central Executive Committee, K.M. Rychkov joined the bodies of the economic management of the region. When Soviet power was temporarily established in Altai, K.M. Rychkov was a member of the Revision Commission of Altai Provincial Land Committee, headed the Department of State Property Management at the Provincial Council, became one of the developers of instructions for reorganization of management in the Altai Okrug, promoted removal from power of pre-revolutionary bureaucracy. The author concludes that the ethnographer made a significant contribution to the process of reorganizing the administration in the Altai Okrug and influenced the nature and direction of transformations in the economy of the region.

Keywords: K.M. Rychkov-Rakai, Altai Okrug, land and forestry, 1917–1918, management reorganisation.

изменением владельческой принадлежности и перестройкой системы управления, административно-хозяйственным размежеванием территории хо-

зайственного комплекса между разделявшими округ губерниями. Наряду с прежней командой опытных управленцев в процесс реорганизации оказались вовлечены новые, выдвинутые революцией кадры. Среди них оказался молодой этнограф и журналист Константин Михайлович Рычков (творческий псевдоним Ракай), существенно повлиявший на характер и направление преобразований бывшего императорского округа. Обращение к его нетривиальной биографии вполне оправдано в год столетия его гибели.

Впервые жизненный путь этнографа был изложен в некрологе, опубликованном в 1923 г. в журнале «Сибирские огни» [1]. Несмотря на некоторые формальные неточности, материалы некролога легли в основу всех последующих биографий исследователя. Обобщенные краткие сведения о жизни и деятельности К.М. Рычкова содержатся в немногочисленных энциклопедических изданиях, справочниках, путеводителях (обзорах) архивно-музейных фондов [2–4]. Одна из первых биографий К.М. Рычкова была подготовлена В.Д. Вегманом для четвертого тома «Сибирской советской энциклопедии», которая так и не вышла в свет. По сведениям А.Н. Юминой, статья должна была сопровождаться портретом этнографа [5]. Но в опубликованном макете тома изображения исследователя нет, а в годах жизни допущена фактическая ошибка [6, стб. 743–744]. Фактические ошибки содержит биография, написанная О.Ю. Александровой при характеристике архивного фонда исследователя, хранящегося в Институте восточных рукописей РАН. Краткие сведения об этнографической деятельности К.М. Рычкова были представлены Л.Б. Степановой в биобиблиографическом указателе музейных деятелей и собирателей [7]. Внимание этнографу также было уделено в «Арктической энциклопедии» (2017) [8].

Весьма немногочисленны и специальные исследования биографии этнографа. Характеристика общественной и исследовательской деятельности К.М. Рычкова была дана М.Г. Воскобойниковым [9]. В.Г. Дацышен обращается к жизненному пути революционера, повествуя о поездке К.М. Рычкова в составе советской делегации в Синьцзян [10]. Историк затрагивает один из эпизодов советско-китайских отношений, ранее описанный В.А. Барминым [11], акцентировав внимание на деятельности этнографа. Штрихи к биографии К.М. Рычкова, сведения о его исследовательском вкладе в изучение культуры и быта коренных народов Сибири можно обнаружить на страницах публикаций, посвященных этнографии сибирских «иногородцев», содержанию музейных фондов, сибирскому областничеству, развитию сибирской журналистики.

На сегодняшний день степень изученности биографии К.М. Рычкова остается неудовлетвори-

тельной. В публикациях встречаются фактические ошибки, помещенные в них сведения нередко противоречат друг другу. «Белым пятном» в биографии этнографа является период революции и Гражданской войны, хотя именно в это время ранее критиковавший власть К.М. Рычков оказывается у ее руля, став одним из руководителей хозяйства Алтайского округа. Целью настоящей статьи является освещение одного из наиболее насыщенных периодов жизни исследователя, выпавшего на 1917–1918 гг. Источниковую базу исследования составили материалы фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Алтайского края, региональная периодическая печать.

В 1916 г. К.М. Рычков служил рядовым в запасном полку Петроградского гарнизона и, по-видимому, Февральскую революцию встретил в столице. С апреля 1917 г. для подготовки будущей земельной реформы по всей стране создавались земельные комитеты. По постановлению Временного правительства от 17 июня 1917 г. из состава Томской губернии была выделена Алтайская, и в новообразованной административной единице создавался свой губернский земельный комитет. В качестве представителя Министерства земледелия в Алтайский губземком был командирован К.М. Рычков [12, л. 11, 15].

К.М. Рычков прибыл на Алтай в августе 1917 г., пропустив первую сессию Алтайского губземкома (проходила в июле), тем не менее его фамилия и инициалы были внесены в список ее участников. Следует отметить, что в соответствии с документами как Главного, так и Алтайского губернского земельного комитетов, официально должность К.М. Рычкова именовалась как «представитель *Министерства земледелия*» (курсив наш. — А.К.). Именно так эта должность первоначально была записана в списке участников первой сессии Алтайского губземкома, однако затем слово «министерства» было исправлено на «министра», вероятно, по требованию К.М. Рычкова. В списке членов Алтайского губземкома, составленном накануне второй сессии в сентябре 1917 г., анкетные сведения заполнил лично К.М. Рычков. К этому времени ему было 35 лет. Так как он не имел оконченного высшего образования, но обладал опытом работы в академическом учреждении, то в соответствующем столбце отметил: «Готовился к ученой деятельности при Академии наук...». В графе «занятие» он записал «солдат», в партийности обозначил принадлежность к социалистам-революционерам. В качестве избравшей его организации К.М. Рычков нескромно отметил: «Министр земледелия» [13, л. 40 об.].

К своей новой должности К.М. Рычков подошел ответственно, ежедневно выделяя по три часа для личного приема граждан [14, с. 1]. Далеко хо-

дить было не нужно, так как революционер жил практически на рабочем месте, расположившись в казенной квартире в здании Землеустройства Алтайского округа [15, с. 2]. Периодически он совершал поездки по волостям губернии для личного ознакомления с работой земельно-лесных учреждений, бесед с алтайским крестьянством [16, л. 19 об.]. К.М. Рычков изъявил желание участвовать в выборах в Учредительное собрание от эсеров Алтайской губернии, однако барнаульская организация ему в этом отказала. После этого 15 сентября 1917 г. революционер послал в центральный комитет партии телеграмму с просьбой указать трех кандидатов в Учредительное собрание, а также представить отзыв на него как кандидата Барнаульскому комитету [17, с. 3]. Так как указанная телеграмма была послана без ведома местного комитета и содержала уничижительную характеристику барнаульской партийной организации, то в дальнейшем она стала одним из поводов к исключению К.М. Рычкова из партии социалистов-революционеров.

Параллельно со службой в комитете К.М. Рычков продолжал журналистскую работу. Он работал в редакции газеты «Жизнь Алтая», но осенью был «изгнан» из состава сотрудников. Несмотря на то, что газета позиционировала себя как беспартийная, с 1916 г. ее главным редактором являлся член барнаульской организации эсеров, депутат Учредительного собрания А.И. Шапошников. По сведениям корреспондента газеты «Алтайский луч», увольнение Константина Михайловича произошло за нарушение партийной дисциплины [18, с. 3]. Революционер также поднимал вопрос об издании «Известий губернского земельного комитета», предлагая свою кандидатуру на руководство изданием [16, л. 16, 27 об.], но в ходе последующих обсуждений предложение представителя министра земледелия было отложено до лучших времен.

В Алтайском губземкоме К.М. Рычков проявил себя как самостоятельный, деятельный и инициативный работник, но крайне конфликтный человек. Резкость и радикализм суждений, зафиксированные в протоколах сессий, выделяли К.М. Рычкова среди других членов комитета. Представитель Министерства земледелия гораздо чаще других оставался при «особом мнении», лично вносил правки в протоколы заседаний. К.М. Рычков неоднократно провоцировал на конфликт алтайских чиновников бывшего Кабинета, выступал за урезание их прав в земельном комитете путем предоставления им исключительно совещательного голоса. Объяснял он это боязнью «извратить организацию этих демократических учреждений введением в него чиновников» [16, л. 2–4]. По мнению К.М. Рычкова, Алтайский округ как целостный административно-хозяйственный комплекс отжил свое и раскалывал-

ся между Бийском, Томском и Барнаулом. Главной проблемой, нарушавшей действие хозяйственного механизма и интересы местного населения, он считал кадровую: «...порядки и новые, но чиновники прежние» [16, л. 19 об.]. Нападки К.М. Рычкова на бывших кабинетских чиновников в ходе второй и третьей сессий комитета содействовали выходу последних из состава учреждения. Также не без участия Рычкова была переизбрана губернская земельная управа.

Как и многие другие бывшие политссыльные, К.М. Рычков разделял идеи сибирского областничества, поддерживал стремления к самоопределению алтайцев, инициативы Алтайской горной думы. С 8 по 17 октября в Томске проходил Первый сибирский областной съезд. Одним из делегатов на съезд от Алтайского губземкома был избран К.М. Рычков. По просьбе членов губземкома он остался в Барнауле до окончания сессии комитета. Из-за предшествующей «разрушающей» работы — а именно такую оценку его деятельности в комитете дал председатель Бийской уездной земельной управы А.А. Лутохин — на представителя Министерства земледелия была возложена обязанность принять меры к организации нового состава губземкома [16, л. 21].

Доработав до конца сессии, К.М. Рычков отправился в Томск, где принял участие в заключительных заседаниях областного съезда. По сведениям О.А. Помозова, К.М. Рычковым была заполнена последняя делегатская карточка [19, с. 48]. Из Томска представитель Министерства земледелия отправился в Петроград, где по поручению Алтайского губземкома должен был ходатайствовать перед Министерством земледелия об открытии кредитов на содержание волостных и уездных земельных комитетов. Одновременно с этим К.М. Рычков должен был принять участие во втором Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов. По поручению губернского совета крестьянских депутатов К.М. Рычкову предстояло сделать доклад о нуждах крестьян Алтайской губернии, для чего он получил соответствующий мандат [16, л. 32 об.; 20, с. 3]. Наблюдавшееся с весны 1917 г. усиление позиций различного рода Советов, партий социалистической ориентации в качестве социального лифта, невольно привлекало внимание К.М. Рычкова и, на наш взгляд, оказывало значительное влияние на принимаемые им решения. Прибыв в столицу, он застал свершившуюся революцию и поддержал советскую власть. Там же этнограф присоединился к фракции левых социалистов-революционеров, в качестве представителя которых затем принял участие в Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, проходившем 11–25 ноября 1917 г. По решению съезда он вошел в состав сформированного Временного исполкома Всероссийского

Совета крестьянских депутатов [21, с. 392]. Затем К.М. Рычков участвовал во Втором Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, но, не дожидаясь завершения его работы, отправился на Алтай. По поручению Центрального исполнительного комитета революционер был направлен в Сибирь «для ознакомления политических деятелей и Советов депутатов с текущими событиями» [22, л. 22 об.].

Вернувшись в Барнаул 8 декабря 1917 г., К.М. Рычков посетил заседание четвертой сессии Алтайского губземкома, где ему как представителю Центра был предоставлен решающий голос. Работая в губземкоме, революционер внес значительный вклад в процесс реорганизации управления Алтайским округом. Так, новый состав Алтайского губземкома был преимущественно крестьянским, в комитет вошло большое количество представителей совдепов. Решения, принимаемые сессией, были соответствующими его составу. 4 декабря губземком первым на Алтае признал власть Совета народных комиссаров (СНК), несмотря на то, что ни в Барнауле, ни на уровне губернии советская власть еще не была установлена. По решению комитета все леса и земли Алтайского округа на основе Декрета о земле передавались в ведение земельных комитетов. Учитывая то, что новый состав Алтайского губземкома формировался не без участия К.М. Рычкова, то он также имеет прямое отношение к решениям, принятым четвертой сессией.

По постановлению пятой сессии Алтайского губземкома в заседании от 19 января 1918 г. «Алтайский округ и прочие учреждения бывшего Кабинета в пределах Алтайской губернии немедленно переходят в полное ведение и распоряжение Алтайского губернского земельного комитета» [23, л. 92]. Председатель сессии К.М. Рычков вошел в состав комиссии по выработке инструкции реорганизации управления Алтайским округом, которая стала нормативной основой всех последующих преобразований в хозяйстве округа в период временного установления советской власти на Алтае. Согласно § 16 Краткой инструкции о реорганизации, для проверки прежней деятельности Управления округа, а также для внутреннего наблюдения губернским земельным комитетом была организована ревизионная комиссия, пользовавшаяся при ревизии существующим аппаратом Контроля [24, л. 22]. В подчинении комиссии была учрежденная при губернской земельной управе бухгалтерия. Любые ассигнования, отчисляемые из кассы, должны были подписывать члены губернской земельной управы и учрежденной ревизионной комиссии [25, л. 3]. От губернской земельной управы в ревизионную комиссию был единогласно избран К.М. Рычков. На новообразованную структуру были возложены функции надзора и ревизии хозяйства Алтайского округа «впредь до реоргани-

зации учреждений Государственного контроля» [26, с. 2]. Революционер вошел в состав органа, принимавшего непосредственное участие в финансово-ревизионной деятельности округа на протяжении всей весны 1918 г., без подписи К.М. Рычкова любое решение по руководству многомиллионным хозяйством Алтая было невозможным.

Общим собранием барнаульской организации социалистов-революционеров в заседании 18 января 1918 г. К.М. Рычков был исключен из партии. В заметке, помещенной в газете «Алтайский луч», было отмечено, что единогласное решение организации было вынесено «за интриганство, пролазничество и нарушение партийной дисциплины» [27, с. 3]. Через два месяца К.М. Рычков вошел в бюро барнаульской организации левых социалистов-революционеров (был избран единогласно на заседании 20 марта 1918 г.), в качестве представителя которой вошел в Алтайский губисполком Совета [28, с. 3]. Будучи членом ревизионной комиссии и товарищем председателя Алтайской губернской земельной управы, в марте 1918 г. К.М. Рычков представлял на губернском съезде земкомов отчет комиссии о проверке отделения кассы округа. Согласно выводам комиссии, к весне 1918 г. округ оказался на грани банкротства [29, с. 3]. В качестве одной из причин сложившейся ситуации К.М. Рычковым были отмечены многочисленные злоупотребления и казнокрадство со стороны бывших кабинетских чиновников.

На основании постановления Алтайского губисполкома Совета от 9 апреля «для ответственного финансово-хозяйственного заведывания и управления государственными имуществами губернии» при губернском совете 25 апреля был организован Отдел по управлению государственными имуществами [30, л. 28]. Возглавил новообразованный отдел, в состав которого вошла большая часть Управления Алтайского округа, К.М. Рычков. Вчерашние виновники во всех просчетах регионального хозяйства оказались в непосредственном подчинении своего критика. Новая реформа вызвала нарекания со стороны алтайских чиновников, особенно в отношении нового начальника. В газетной заметке, посвященной образованию отдела, было отмечено: «Для лиц близких к земельному делу служебное положение гр. Рычкова до сих пор продолжает оставаться загадочным» [31, с. 3]. В телеграмме губернского инструктора Н.Н. Соколова в ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было отмечено, что «никакой необходимости реорганизации нет» [32, л. 23]. Поэтому Н.Н. Соколов от имени Алтайского отдела Союза лесоводов предлагал приостановить ее проведение до решения указанного вопроса на Всероссийском съезде лесоводов, созыв которого был назначен на 20 мая 1918 г.

Решением Алтайского губисполкома Совета в заседании 11 мая К.М. Рычков и А.-Б.Э. Никута должны были отправиться на Всероссийский съезд по лесному делу как представители Алтайской губернии [33, с. 4]. Известно, что для поездки в Москву 12 мая 1918 г. Рычкову и Никуте было выделено по 500 рублей [34, л. 83]. На этом факте обрывается алтайский след революционера. Судя по всему, после выделения командировочных К.М. Рычков в скором времени отбыл из Барнаула. В июне власть в губернском центре перешла в руки Временного Сибирского правительства, и путь назад оказался закрыт для революционера. Согласно некрологу, в дальнейшем Константин Михайлович стал «членом реввоенсовета армии, затем редактором газ[еты] «В пути»,

выходящей в поезде т. Троцкого». Вероятно, после левозсеровского мятежа вопрос партийной принадлежности К.М. Рычкова был окончательно решен, и он вступил в РКП(б).

Итак, революция и Гражданская война создали уникальные условия как для горизонтальной, так и вертикальной социальной мобильности, которыми мастерски воспользовался этнограф, журналист и революционер К.М. Рычков. Фигура К.М. Рычкова остается крайне неоднозначной, ярким свидетельством чего является алтайский опыт его службы. Приняв участие в ключевых событиях перестройки хозяйственной жизни региона, а отдельные из них возглавив, К.М. Рычков остается незаслуженно забытой фигурой в истории Алтая.

Библиографический список

1. Б-ов М. К.М. Рычков-Ракай // Сибирские огни. Кн. 5–6. 1923.
2. Александрова О.Ю. [Обзор фонда в Архиве востоковедов] Рычков (Ракай) К.М. // Бюллетень Архива востоковедов. Вып. 2. Л., 1961.
3. Чугуевский Л.И. Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. 3. М., 1990.
4. К истории казахских коллекций МАЭ // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/ru_brikator/03/03_03/978-5-906523-11-2/ (дата обращения: 04.01.2023).
5. Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива. Новосибирск, 2010.
6. Рычков-Ракай Константин Михайлович // Сибирская советская энциклопедия. Т. 4: Обдорск — Съезды. New York, 1992.
7. Степанова Л.Б. Музейное собирательство в России. Якутские этнографические коллекции (1865–1968 гг.). Новосибирск, 2016.
8. Рычков (Ракай) Константин Михайлович // Дополнительные материалы к изданию «Арктическая энциклопедия: в 2 т. — дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии». М., 2017.
9. Воскобойников М.Г. К.М. Рычков как собиратель эвенкийского фольклора и общественный деятель // Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Л., 1967.
10. Дацышен В.Г. Алтайский эпизод службы этнографа К.М. Рычкова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2020. №10.
11. Бармин В.А. Участие гражданских и военных властей Западной Сибири в становлении российско-китайских отношений 1918–1922 гг. (на примере провинции Синьцзян) // Сибирь в системе международных связей: сборник статей. Томск, 2001.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1796. Оп. 1. Д. 116.
13. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 229. Оп. 1. Д. 3.
14. Жизнь Алтая. 1917. №201. 19 сент.
15. Алтайский луч. 1918. № 51. 18 (5) апр.
16. ГAAK. Ф. 229. Оп. 1. Д. 25.
17. Алтайский луч. 1918. № 35. 30 (17) марта.
18. Алтайский луч. 1918. № 31. 26 (13) марта.
19. Помозов О.А. День освобождения Сибири. Томск, 2014.
20. Дело Алтая. 1918. №7. 11 янв.
21. Лавров В.М. 11–25 ноября. Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов // Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. М., 1993.
22. ГAAK. Ф. 229. Оп. 1. Д. 34.
23. ГAAK. Ф. 229. Оп. 1. Д. 37.
24. ГAAK. Ф. 229. Оп. 1. Д. 55.
25. ГAAK. Ф. 229. Оп. 1. Д. 58.
26. Голос труда. 1918. № 40. 5 марта.
27. Алтайский луч. 1918. № 34. 29 (16) марта.
28. Голос труда. 1918. № 52. 22 марта.
29. Голос труда. 1918. № 61. 2 апр.
30. ГAAK. Ф. 73. Оп. 2. Д. 10.
31. Алтайский луч. 1918. № 58. 26 (13) апр.
32. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 9. Д. 91.
33. Голос труда. 1918. № 92. 15 мая.
34. ГAAK. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4797.